

«19 октября 1825 года»

Из стихотворений Пушкина, посвященных дружбе, остановимся на «19 октября 1825 года». Окончив лицей, выпускники постановили ежегодно собираться 19 октября, в день начала занятий в 1811 году в лицее.

В те годы, когда Пушкин был в ссылке и не мог являться в день встречи с товарищами, он не раз присылал собравшимся свое приветствие. В большом послании 1825 года Пушкин с сердечной теплотой обращается к друзьям, вспоминает дни лицея, своих однокурсников. Он говорит о дружбе лицеистов, сплотившей их в единую семью.

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он, как душа, неразделим и вечен —
Неколебим, свободен и беспечен,
Срастался он под сенью дружных муз.

Дружба лицеистов складывалась и крепла «под сенью дружных муз», покровительниц науки и искусства, то есть выростала на основе идейных интересов.

Поэт с глубокой любовью и благодарностью вспоминает особенно близких ему друзей — Пуцина, Дельвига и Кюхельбекера. Он вспоминает о посещении его в Михайловском Пуциным:

...Поэта дом опальный,
О Пуцин мой, ты первый посетил;
Ты усладил изгнанья день печальный,
Ты в день его Лицея превратил.

Близки ему были и Дельвиг и Кюхельбекер, «братья родные по музе». Дельвиг тоже посетил Пушкина в Михайловском, и его приезд «пробудил (в поэте) сердечный жар, так долго усыпленный» и внес бодрость в душу изгнанника.

Все стихотворение — это гимн в честь Лицея, колыбели высокой, идейной дружбы, сплотившей лицеистов в «прекрасный союз».

Так высоко содержание чувства дружбы в понимании Пушкина.

По С. Флоринскому

К осени 1825 года (вторая осень ссылки в Михайловском) поэт остается один. После встреч с Пуциным, с Дельвигом, с Вульфом и обитателями Тригорского, после пережитого романа с А. Керн Пушкин как-то особенно горько ощущал свое одиночество в эту осень:

«Я в совершенном одиночестве, единственная соседка, у которой я бывал, уехала в Ригу, и у меня буквально нет другого общества, кроме старушки-няни и моей трагедии...»

Наступило 19 октября, день основания лицея. Лицеисты еще при расставании после окончания курса условились каждый год в этот день встречаться. И теперь в Петербурге они соберутся тесным товарищеским кружком, чтобы вспомнить юность, годы ученья, лицейские радости и печали. Этот день Пушкин встречает в одиночестве.

В стихотворении, посвященном лицейской годовщине и лицейским друзьям, сказано о ряде товарищей Пушкина по лицу. Некоторые из них названы (Пуцин, Дельвиг, Горчаков, Кюхельбекер назван по имени — Вильгельм), а о других говорится без указания их фамилий или имен. Так, в 4-й строфе мы услышим о Корсакове («Он не пришел, кудрявый наш поэт...»), который после окончания Лицея поступил на дипломатическую службу и умер в Италии. 5-я и 6-я строфы посвящены Матюшкину, вышедшему из Лицея во флот и постоянно находившемуся в плавании.

Общий тон стихотворения — грустное раздумье о своем одиночестве, о том, что памятный день, посвященный лицейской дружбе, поэт встречает один. Положение опального поэта отражается на тоне стихотворения. Пятистопный ямб с частыми пропусками ударений, что смягчает стих, подходит для тона грустного размышления и воспоминаний. Стихотворение разбито на восьмистишия — длинная, емкая строфа, позволяющая развернуть тот или иной мотив в пределах одной строфы.

В тексте стихотворения встречаются не всегда понятные места, которые можно объяснить, пользуясь биографическими данными Пушкина. Например, 8-я строфа:

Из края в край преследуем грозой,
Запутанный в сетях судьбы суровой,
Я с трепетом на лоно дружбы новой,
Устав, приник ласкающей главой...
С мольбой моей печальной и мятежной,
С доверчивой надеждой первых лет,
Друзьям иным душой преданся нежной;
Но горек был небратский их привет.

Что за «лоно дружбы новой», к которой поэт «приник ласкающей главой», и каких «друзей иных» имеет в виду поэт, жалуясь, что «горек был небратский их привет»? Здесь, по-видимому, — намек на Александра Раевского, старшего сына генерала Н. Раевского. Одно время Пушкин считал, что А. Раевский далеко не дружески вел себя по отношению к поэту в период жизни в Одессе. Однако этот вопрос остается недостаточно выясненным.

10-я строфа основана на эпизоде встречи Пушкина с Горчаковым в августе 1825 года у одного из соседних помещиков в селе Лямонове. Горчаков в эти годы уже делал блестящую дипломатическую карьеру.

В 11-й строфе о Дельвиге сказано: «вещун пермесских дев». Пермес — ручей в Беотии (Греция), местность вокруг него была посвящена музам — «пермесским девам».

В 12-й строфе Пушкин характеризует музу (то есть поэзию) Дельвига как поэзию «для души», в отличие от своей музыки, любящей «рукоплесканья». По существу, здесь есть значительная доля истины в том смысле, что, тогда как Пушкин быстро совершил путь к «поэзии жизни действительной», Дельвиг в поэтическом творчестве был далек от общественной жизни своего времени.

18-я и 19-я строфы рождают вопрос: кому же из лицейстов — товарищей Пушкина — пришлось «под старость день лица... торжествовать... одному». Упомянутый ранее А. Горчаков, талантливый дипломат, достигший поста министра иностранных дел и канцлера, умер в 1883 году, последним из лицейстов пушкинского выпуска.

Тема дружбы развивается в строфах, где один за другим возникают в кратких, но выразительных поэтических характеристиках образы товарищей-лицейстов. Поэт говорит о них с горячим сочувствием и любовью. Кульминация в развитии темы дружбы — знаменитые строки:

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он как душа неразделим и вечен...

Мысль о друзьях, воспоминания о них, их лица, возникающие в воображении, вызывают радостную и уверенную надежду на скорую встречу:

Промчится год, и с вами снова я...

Новую лицейскую годовщину поэт страстно мечтает провести в кругу товарищей.

О, сколько слез и сколько восклицаний,
И сколько чаш, подъятых к небесам!

Какие же тосты предлагает поднять поэт в час радостной встречи?

И первую полней, друзья, полней!
И всю до дна в честь нашего союза! —

это тост за дружбу, за товарищество. Но оно возникло в Лицее:

Благослови, ликующая муза,
Благослови: да здравствует Лицей!

Думая о товарищах, о лицее, поэт сейчас же вспоминает и своих учителей, обращая тост к «наставникам, хранившим юность нашу...»

Приведем строки из не включенных, вероятно, по цензурным соображениям, стихов черного варианта:

Куницыну дар сердца и вина!
Он создал нас, он воспитал наш пламень,
Поставлен им краеугольный камень,
Им чистая лампада возжена...

В 1821 году Куницын за либерализм был удален из Лицея. Его книги отбирались и сжигались.

Следующий тост:

Но за кого? О други, угадайте...
Ура, наш царь! так! выпьем за царя. —

довольно неожиданный; недаром он предварен соответствующим обращением к друзьям. Действительно ли здесь похвала царю? Ведь сразу за цитированными строками читаем:

Он человек! им властвует мгновенье.
Он раб молвы, сомненья и страстей;
Простим ему неправое гоненье... ---

характеристика, надо сказать, отнюдь не положительная. За такого царя не следовало бы поднимать тоста. Но

Он взял Париж, он основал Лицей.

Взятие Парижа — это воспоминание о победоносном окончании Отечественной войны, это тост за родину, за ее славу. «Он основал Лицей» — это тост за просвещение. Царь фигурирует здесь только потому, что его имя хронологически связано со славной эпохой в жизни родины.

Радостно-возбужденный характер строф, где рисуется будущая встреча друзей, в последних строфах вновь сменяется грустным тоном:

Увы, наш круг час от часу редет... —

следуют стихи о товарище (еще неизвестно, кто им окажется), которому придется встречать день Лицея одному. Но примечательна вера в дружбу, в товарищество, которая звучит в пожелании «с отрадой, хоть печальной» провести за чашей лицейскую годовщину и тому, кто останется один. Дружба ценна и сильна не только тем, что она дает, самим присутствием друга, общением с ним, но и тем, что она оставляет на всю жизнь. Так, общий грустный характер стихотворения вовсе не оставляет места отчаянию, пессимизму. Как и всегда, у Пушкина торжествует оптимистическое начало.

Прекрасен, человечен, глубок и поэтичен образ поэта, возникший перед нами в этом стихотворении. Он учит нас любить людей, быть преданным в дружбе, понимать ее глубоко, наполнять ее большим содержанием. Лицейских друзей в стихотворении Пушкина объединяют высокие чувства и интересы: любовь к родине, просвещение, литература.

По К. Лахостскому